

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утверждёнными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, зарегистрированным Министерством юстиции Российской Федерации 25.08.2020 за № 59454 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 29.12.2022, поданное Обществом с ограниченной ответственностью «РЛП-Ярмарка», Москва (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 847078, при этом установлено следующее.

Оспариваемый товарный знак «» зарегистрирован за № 847078 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) 13.01.2022 с приоритетом от 28.04.2021 по заявке № 2021726183 в отношении услуг «*организация выставок в коммерческих или рекламных целях; организация торговых ярмарок; продвижение продаж для третьих лиц; реклама*» 35 класса МКТУ на имя Акционерного общества «Текстильэкспо», Краснодарский край, г. Сочи (далее – правообладатель).

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент) поступило возражение, в котором изложено мнение о том, что правовая охрана товарному знаку по свидетельству № 847078 предоставлена в нарушение требований, установленных пунктами 1, 3 статьи 1483 Кодекса.

Доводы лица, подавшего возражение, сводятся к следующему:

- обозначение «Текстильлегпром / Textillegprom» является наименованием Федеральной оптовой ярмарки, организуемой несколькими лицами, включая ООО «РЛП-Ярмарка», следовательно, оно не обладает различительной способностью, а его регистрация на имя одного лица вводит потребителей в заблуждение;

- ярмарки «Текстильлегпром» проводятся с 1993 года, с 1998 года организацией занимается ООО «РЛП-Ярмарка», дочернее предприятие АО «Рослегпром», что подтверждается уставом общества;

- словесное обозначение «Текстильлегпром» состоит из частей «текстиль» и «легпром», указывающих на назначение услуг, в связи с чем оно является неохраняемым на основании пункта 1 статьи 1483 Кодекса, признание его охраноспособным нарушает практику регистрации товарных знаков;

- доказательства приобретения оспариваемым обозначением различительной способности отсутствуют, при этом до даты приоритета оспариваемого товарного знака спорное обозначение использовалось как организаторами ярмарок, так и участниками;

- регистрация обозначения на имя одного лица ущемляет права других организаторов, затрудняет возможность идентификации оказываемых услуг потребителями, создает необоснованное преимущество для одного лица в ущерб другим;

- правообладатель имеет партнерские соглашения с другими организаторами, но не оформил совместное использование обозначения, что свидетельствует о злоупотреблении правом и стремлении ограничить использование слова «Текстильлегпром» иными лицами.

На основании изложенного лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 847078 недействительным полностью.

Лицо, подавшее возражение, представило копии таких материалов, как устав, договоры и соглашения о сотрудничестве, справки о затратах на ярмарки, программы мероприятий, акты выполненных работ, аудиторские отчёты, рекламные

договоры и счета. Кроме того, представлены выдержки из печатных изданий, каталоги, письма от различных организаций и компаний, связанных с деятельностью ярмарки «Текстильлегпром» за период с 2000 по 2023 годы, в частности:

- документы об организационной и финансовой деятельности ярмарки, включая соглашения о сотрудничестве с 2000 года, акты о затратах, распределение площадей и программ мероприятий;

- доказательства об информационной поддержке, включая договоры на рекламу, публикации, интернет-продвижение, аудиты посещаемости и маркетинговую аналитику;

- письма от партнеров, участников и ассоциаций о сотрудничестве, распределении экспонентов и других аспектах организации ярмарок;

- документы, касающиеся технической и логистической поддержки ярмарки, включая договоры на видеосъемку, фотосъемку и проведение семинаров;

- письма участникам, письма-справки и аналитические отчеты от профильных организаций и экспертов.

Правообладатель представил отзыв по мотивам возражения и дополнение к нему, доводы, которых сводятся к следующему:

- лицо, подавшее возражение, не заинтересовано в оспаривании правовой охраны товарного знака по свидетельству № 847078, так как на момент подачи возражения не занимается выставочной деятельностью, в 2021 году его финансовая отчетность указывала на убытки;

- генеральный директор лица, подавшего возражение, ранее была генеральным директором правообладателя и участвовала в регистрации товарного знака, что исключает право на оспаривание, нарушает принцип правовой определенности;

- правообладатель доказал приобретение различительной способности обозначением «Текстильлегпром», обусловленной его длительным использованием с 2006 года;

- материалы возражения не подтверждают независимого использования спорного обозначения иными лицами, результаты мнения потребителей не представлены;

- правообладатель является организатором выставок «Текстильлегпром» с 1998 года, что подтверждается публикациями и наградами;

- лицо, подавшее возражение, организовывало другие ярмарки: тематика ярмарок совпадала, но они проводились параллельно;

- с 2021 года агент, сотрудничавший ранее с обеими сторонами спора, работает только с правообладателем;

- действия лица, подавшего возражение, направлены на причинение вреда: на сайте возражающей стороны размещена информация о ребрендинге ярмарки, что подтверждает признание связи спорного обозначения «Текстильлегпром» именно с правообладателем.

На основании изложенного правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 847078.

Правообладатель представил материалы, включающие:

- протоколы, приказы, агентские договоры, пресс-релизы и переписку, связанные с делопроизводством и деятельностью АО «Текстильэкспо»;

- договоры, акты и платёжные документы по информационно-рекламной поддержке Федеральных ярмарок «Текстильлегпром» (2013–2023 гг.), включая программы мероприятий и аудиторские свидетельства;

- материалы, касающиеся рекламной кампании, включая договоры и акты о размещении рекламы на телевидении, радио, в сети Интернет и социальных сетях, а также медиапланы и отчёты;

- письма от участников и партнеров ярмарок, включая справки о регистрации, конкурсы, награждения и распределение экспонентов;

- архивные материалы о ярмарках, включая бланки заявок, путеводители, рекламные листовки, публикации и информационные материалы на сайте ярмарки;

- финансовые документы, включая бухгалтерские справки, акты о регистрационных анкетах посетителей, агентские договоры и отчёты о перечислениях;

- письма от организаций, участвующих в ярмарках, а также издания, связанные с деятельностью ярмарок;

- документы об организации конкурсов и подготовке мероприятий, включая договоры подряда и акты;

- публикации в СМИ, брошюры и архивные записи, связанные с ярмаркой и её историей.

По результатам рассмотрения возражения Роспатентом было принято решение от 08.06.2023 об удовлетворении возражения и признании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 847078 недействительным полностью.

Указанным решением установлено, что стороны спора длительное время совместно организовывали ярмарку «Текстильлегпром», деятельность участников спора охватывает однородные услуги 35 класса МКТУ, при этом обозначение «Текстильлегпром» не ассоциировалось только с одним лицом. Кроме того, данным решением было признано, что обозначение «Текстильлегпром» является описательным, поскольку указывает на назначение услуг оспариваемого перечня, используемая графика не изменяет этого восприятия, в то время как правообладатель не доказал приобретённую различительную способность обозначения. Представленные доводы о злоупотреблении правом не были рассмотрены в рамках административного разбирательства.

Не согласившись с принятым Роспатентом решением от 08.06.2023, правообладатель 12.09.2023 направил заявление в Суд по интеллектуальным правам с требованием о признании решения Роспатента от 08.06.2023 недействительным.

Решением Суда по интеллектуальным правам от 18.03.2024 по делу № СИП-938/202, оставленным в силе Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.06.2024 по тому же делу, решение Роспатента от 08.06.2023 признано недействительным как несоответствующее пункту 1 статьи 1483 Кодекса. В передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном

заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации было отказано Определением Верховного Суда Российской Федерации № 300-ЭС24-16434 от 05.09.2024.

О повторном рассмотрении возражения на основании судебного акта стороны спора были уведомлены корреспонденциями от 11.04.2024.

При повторном рассмотрении возражения лицом, подавшим возражение, 10.10.2024 и 08.11.2024 представлены дополнительные пояснения, суть доводов которых сводится к следующему:

- судебная коллегия сочла необоснованным вывод о том, что словесный элемент «Текстильлегпром / Textillegprom», указывая на изделия лёгкой промышленности, не обладает различительной способностью, отметив отсутствие анализа восприятия обозначения потребителями услуг 35 класса МКТУ;

- словесный элемент «Текстильлегпром» образован от слов «текстиль» (ткани) и «легпром» (лёгкая промышленность), его латинская версия «Textillegprom» имеет идентичное значение;

- потребители воспринимают спорное обозначение как указывающее на изделия лёгкой промышленности, что подтверждается лексическим значением частей, составляющих слово, и их известностью в таком качестве;

- Суд по интеллектуальным правам обратил внимание на то, что связь услуг 35 класса МКТУ с изделиями лёгкой промышленности в регистрации не обоснована;

- услуги *«организация выставок в коммерческих или рекламных целях; организация торговых ярмарок; продвижение продаж для третьих лиц; реклама»* связаны с демонстрацией товаров, следовательно, обозначение «Текстильлегпром / Textillegprom» воспринимается как указание на деятельность, а не как средство индивидуализации;

- использование обозначения «Текстильлегпром / Textillegprom» правообладателем подтверждает его связь с услугами 35 класса МКТУ;

- обозначение продолжает использоваться правообладателем, его смысл сводится к описанию деятельности, а не к индивидуализации услуг;

- вывод о том, что обозначение «Текстильлегпром / Textillegprom» не обладает различительной способностью и указывает на вид услуг, подтверждается совокупностью приведённых доказательств.

Лицо, подавшее возражение, поддерживает свои требования.

Дополнительно лицо, подавшее возражение, представило скриншоты <https://textilexpo.ru/>.

В свою очередь, правообладатель также представил письменные пояснения, поступившие 18.10.2024, в которых отмечается следующее:

- Суд по интеллектуальным правам указал на то, что в решении Роспатента от 08.06.2023 отсутствует анализ ассоциативных связей спорного обозначения с услугами 35 класса МКТУ и их восприятия потребителями;

- словесный элемент «Текстильлегпром» образован от слов «текстиль» и «легпром», что воспринимается потребителями как «изделия из ткани, производимые лёгкой промышленностью»;

- услуги 35 класса МКТУ, включая организацию выставок, ярмарок и рекламу, связаны с продвижением товаров, но словесный элемент «Текстильлегпром» не характеризует эти услуги напрямую;

- Президиум Суда по интеллектуальным правам отметил, что для оценки охраноспособности необходимо учитывать конкретное обозначение и услуги, а не их обобщённое толкование;

- обозначение должно указывать на услуги напрямую, а не опосредованно через сопутствующую деятельность или предположения об их назначении;

- Роспатентом необоснованно сгруппированы все услуги 35 класса МКТУ как услуги по «демонстрации изделий промышленности», так как это противоречит методике оценки охраноспособности;

- обозначение «Текстильлегпром» не указывает на конкретные услуги 35 класса МКТУ, такие как организация выставок, реклама или продвижение продаж, а скорее связано с понятием отрасли;

- основания для удовлетворения возражения отсутствуют, поскольку обозначение не характеризует услуги 35 класса МКТУ как таковые.

Правообладатель просит в удовлетворении возражения отказать.

Изучив материалы дела и заслушав участников заседания, коллегия установила следующее.

С учётом даты (28.04.2021) приоритета оспариваемого товарного знака правовая база для оценки охраноспособности товарного знака по свидетельству № 847078 включает в себя упомянутый выше Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков от 20.07.2015 № 482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определённого вида;

2) являющихся общепринятыми символами и терминами;

3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;

4) представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Согласно пункту 34 Правил к обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся: простые геометрические фигуры, линии, числа; отдельные буквы и сочетания букв, не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово; общепринятые наименования; реалистические или схематические изображения товаров, заявленных на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров; сведения, касающиеся изготовителя товаров или характеризующие товар, весовые соотношения, материал, сырьё, из которого изготовлен товар.

К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся также обозначения, которые на дату подачи заявки утратили такую способность в результате широкого и длительного использования разными производителями в отношении идентичных или однородных товаров, в том числе в рекламе товаров и их изготовителей в средствах массовой информации.

Оспариваемый товарный знак «» по свидетельству № 847078 представляет собой слово «Текстильлегпром», выполненное в кириллице и в латинице в две строки. Товарный знак охраняется в отношении услуг *«организация выставок в коммерческих или рекламных целях; организация торговых ярмарок; продвижение продаж для третьих лиц; реклама»* 35 класса МКТУ.

Лицом, подавшим возражение, приведены доводы о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям пунктов 1, 3 статьи 1483 Кодекса, однако, решением Суда по интеллектуальным правам от 18.03.2024 по делу № СИП-938/2023, оставленным в силе Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.06.2024 по тому же делу, ранее принятое по результатам рассмотрения возражения решение Роспатента от 08.06.2023 признано недействительным лишь в части несоответствия его требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса, что и составляет предмет повторного рассмотрения спора.

Судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам отметила в своем решении от 18.03.2024 ошибочность мнения правообладателя «об отсутствии заинтересованности общества «РЛП-ЯРМАРКА» в оспаривании предоставления правовой охраны спорному знаку обслуживания». Таким образом, заинтересованность в подаче возражения, предусмотренная статьей 1513 Кодекса, повторно коллегией не оценивается.

В рамках пункта 1 статьи 1483 Кодекса заявлены самостоятельные требования о признании спорного обозначения, не обладающим различительной способностью в силу использования различными лицами, а также о признании обозначения

«Текстильлегпром / Textillegprom» характеризующим услуги оспариваемой регистрации.

При этом, согласно актам Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-938/2023, вывод Роспатента о том, что товарный знак не утратил различительную способность, не оспаривались в судебном порядке и, как следствие, не подвергались судебной проверке.

Так, ранее установлено, что деятельность по организации выставки / ярмарки, маркировка которой содержала обозначение «Текстильлегпром», велась ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака несколькими лицами, включая стороны спора, однако они действовали совместно, что следует из представленных в материалы возражения документов, отражающих выполнение работ в рамках одних и тех же выставок, согласно их порядковым номерам.

Таким образом, у потребителей не могло возникнуть представления о том, что спорное обозначение используется различными независимыми лицами, что приводит к невозможности признания обозначения «Текстильлегпром» не обладавшим различительной способностью ввиду использования различными субъектами хозяйственной деятельности.

В отношении оценки характеризующей способности спорного обозначения (подпункт 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса) коллегией установлено следующее.

Словесный элемент «Текстильлегпром» представляет собой слово, образованное слиянием частей «текстиль» и «легпром», где «текстиль» – ткани, изделия прядильно-ткацкой промышленности (<https://academic.ru>), «легпром» – сокращение от словосочетания «лёгкая промышленность», означающего «совокупность отраслей промышленности, производящих, главным образом, предметы массового потребления из различных видов сырья» (<https://www.sokr.ru/легпром>). Слово «Textillegprom» представляет собой слово «Текстильлегпром», выполненное буквами латиницы, имеет то же фонетическое воспроизведение и смысловое значение. Правомерность признания названного смыслового содержания спорного обозначения подтверждена в решении Суда по интеллектуальным правам от 18.03.2024 по делу № СИП-938/2023.

В то же время Судом по интеллектуальным правам указано на необходимость анализа того, как указанные в регистрации спорного знака обслуживания услуги 35 класса МКТУ связаны с «изделиями из ткани, производимыми отраслью лёгкой промышленности» и каким образом словесный элемент «Текстильлегпром / Textillegprom» характеризует услуги 35 класса МКТУ. При повторном рассмотрении возражения лицом, подавшим возражение, конкретизированы требования в части оценки указания не только на назначение, но и на вид оспариваемых услуг. В связи с названными обстоятельствами коллегией установлено следующее.

Слово «Текстильлегпром» по отношению к таким услугам, как *«организация выставок в коммерческих или рекламных целях»* указывает на предмет выставок, демонстрирующих продукцию текстильной и лёгкой промышленности, что в целом соответствует назначению выставок как мероприятий, сосредоточенных на демонстрации изделий конкретной отрасли. У среднего российского потребителя такое обозначение в контексте выставок, наиболее вероятно, будет ассоциироваться с организованной площадкой для представления текстильных изделий или продукции лёгкой промышленности. Вместе с тем в оспариваемом перечне не содержится конкретизации объектов демонстраций на выставках, следовательно, рассматриваемая спорная услуга относится не только к выставкам текстильных изделий или продукции лёгкой промышленности, но и к выставкам других товаров, а значит, слово «Текстильлегпром» не является прямым указанием на назначение услуги, поскольку соответствующее восприятие потребует домысливания и рассуждения относительно экспозиции выставки. Что касается возможности спорного слова быть воспринятым как указание на вид услуги, то она в данном случае отсутствует, поскольку видом услуги является организация выставок, то есть осуществление деятельности по демонстрации товаров, однако семантика, связанная с представлением / демонстрацией товаров в спорное обозначение, согласно установленному значению, не заложена.

Услуга *«организация торговых ярмарок»* предполагает реализацию товаров в рамках ярмарок. Поскольку обозначение «Текстильлегпром» явным образом связано с продукцией текстильной и лёгкой промышленности, то оно в контексте ярмарок

описывает ассортимент товаров, реализуемых на ярмарках. Средний потребитель воспримет обозначение как указание на торговую ярмарку, ориентированную на изделия текстильной и лёгкой промышленности. Вместе с тем в оспариваемом перечне отсутствует конкретизация того, какие товары предлагаются к продаже на ярмарке, следовательно, соответствующая спорная услуга относится не только к ярмаркам, реализующим текстильные изделия или продукцию лёгкой промышленности, но и к ярмаркам, на которых реализуются другие товары. Таким образом, слово «Текстильлегпром» не является прямым указанием на вид или назначение анализируемой услуги, поскольку подобное восприятие требует додумывания круга товаров, предлагаемых на ярмарке. В отношении того, может ли слово «Текстильлегпром» восприниматься как указание на вид рассматриваемой услуги, следует отметить отсутствие соответствующих предпосылок, так как видом услуги является организация ярмарок для осуществления деятельности по торговле товарами, однако значение спорного слова, установленное ранее, не имеет соответствующего смыслового оттенка.

Услуги по *«продвижению продаж для третьих лиц»* представляют собой деятельность, направленную на увеличение сбыта товаров. Слово «Текстильлегпром» в контексте этой деятельности может быть воспринято как указание на продвижение товаров текстильной и лёгкой промышленности. Однако если услуга продвигает более широкий ассортимент товаров, не связанный с текстильной и лёгкой промышленностью, обозначение перестает восприниматься как прямое указание. В значении слова «Текстильлегпром» смысловая нагрузка, связанная с продажами или их продвижением, отсутствует. Следовательно, характеристика вида или назначения услуги, в отсутствии уточняющих формулировок в перечне, не обнаруживается.

Для услуги *«реклама»* слово «Текстильлегпром» может быть соотнесено с рекламой продукции текстильной и лёгкой промышленности. В данном контексте обозначение может иметь характеризующий характер, так как будет указывать на целевую отрасль, для которой предоставляется услуга рекламы соответствующих изделий. Вместе с тем, если рекламная услуга распространяется на товары за

пределами этой отрасли, обозначение утрачивает описательность, так как его восприятие зависит от контекста. Оспариваемый перечень услуг, в частности услуг рекламы, не конкретизирован, следовательно, имеющийся контекст не позволяет признать описательную способность спорного обозначения для рассматриваемой услуги с точки зрения её назначения. Что касается возможности восприятия его как указания на вид услуги, то она в также не обнаруживается, так как видом услуги является организация представления товаров третьих лиц или информации о таких товарах, которые направлены на привлечение внимания потребителей к ним. Соответствующее смысловое содержание в значении слова «Текстильлегпром» отсутствует.

Резюмируя сказанное, для услуг, непосредственно связанных с текстильной и лёгкой промышленностью, слово «Текстильлегпром» может иметь характеризующую способность, однако прямых указаний соответствующей сферы в перечне не содержится, так как услуги сформулированы в общем виде. В связи с этим для услуг, представленных в общих формулировках, не может быть установлена характеризующая способность слова «Текстильлегпром». Иных правовых оснований в части оценки соответствия спорного обозначения требованиям законодательства не заявлено.

Таким образом, проанализировав перечень услуг 35 класса МКТУ, указанный в свидетельстве № 847078 с учётом замечаний Суда по интеллектуальным правам, изложенных в актах по делу № СИП-938/2023, коллегия не имеет достаточных оснований для признания несоответствия спорного товарного знака требованиям подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

В своём отзыве правообладатель сообщил, что им представлялись доказательства приобретённой различительной способности. Вместе с тем данный довод не нашёл подтверждения в материалах заявки № 2021726183. Кроме того, решением Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-938/2023 подтверждена правомерность вывода об отсутствии оснований для применения пункта 1.1 статьи 1483 Кодекса. Вместе с тем оценка довода о приобретённой различительной способности спорного обозначения как средства индивидуализации

правообладателя не влияет на вывод по результатам настоящего спора, так как отсутствие различительной способности не установлено.

Относительно доводов сторон спора о злоупотреблениях правом следует отметить, что такие обстоятельства не могут быть установлены в рамках административного разбирательства.

В соответствии с вышеизложенным, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 29.12.2022, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 847078.